

СОЦИОЛОГИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЙ

В.В.Василькова, А.А.Чангян

ФРЕЙМИРОВАНИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОТ МАЙДАНА К ЕВРОМАЙДАНУ

Анализ фреймов политической деятельности представляет особый интерес для социологии, поскольку позволяет выявить скрытые механизмы и технологии смыслопорождения, которые используют различные субъекты для осуществления социального влияния. Целью статьи является описание эвристических возможностей фрейм-анализа и специфики использования этого метода в анализе политической деятельности. В частности, показано, что данный анализ позволяет продемонстрировать амбивалентный характер фреймирования — и как естественного процесса смыслопорождения, и как сознательного конструирования образов политической реальности, в том числе и в средствах массовой информации. В этом контексте особый интерес представляет механизм рефрейминга — пере-означения ситуации в определенных политических целях.

Особое внимание уделяется динамическому подходу к анализу политического фреймирования, представленного в работах Д. Яноу и М. ванн Хульста. На основе данного подхода авторы выделяют четыре аспекта фреймирования — фреймирование именованя, фреймирование символических значений, фреймирование вещей через значения, фреймирование идентичности участников. В соответствии с данной методикой были исследованы наиболее популярные по статистике посещения украинские новостные сайты («Украинская правда», «Сегодня.иа», «Цензор.НЕТ», «Корреспондент.net») и выявлены конкретные технологии фреймирования и рефрейминга, которые использовались в период Оранжевой революции и Евромайдана. Был сделан вывод, что базовым для описания событий Майдана-2004 выступал фрейм народной «вечевой» демократии, а для описания событий Евромайдана — фрейм передовой формы евро-

Василькова Валерия Валентиновна — доктор философских наук, профессор кафедры социологии культуры и коммуникации факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета (v-vasilkova@list.ru)

Vasilkova Valeria — Doctor of Philosophy, Professor, Faculty of Sociology, St. Petersburg State University (v-vasilkova@list.ru)

Чангян Алла Ашотовна — бакалавр социологии, магистрант факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета (changan7@gmail.com)

Changyan Alla — Bachelor of Sociology, Master student, Faculty of International Relations, St. Petersburg State University (changan7@gmail.com)

пейской демократии (при этом было показано, что данный фрейм содержит потенциал политического и социального раскола).

Ключевые слова: *фрейм-анализ, динамический подход, политическое фреймирование, Украина, Майдан, Евромайдан.*

Анализ скрытых механизмов политической деятельности является одной из сквозных тем политической социологии, т.к. касается самой природы политических процессов и действий политических субъектов. Квинтэссенция политической коммуникации — убеждение адресата и побуждение его к определенной деятельности. Главным средством этого побуждения является оценка ситуации, действий, субъектов политической деятельности. Фрейм как одна из скрытых форм такой оценки необходим власти, чтобы продуцировать ту «картину», которая необходима в конкретной политической ситуации. По меткому выражению Д. Яноу и М. ван Хульста, «исследование фреймирования предлагает нам взглянуть внутрь черного ящика социально-политических процессов» (Яноу, Хульст 2011: 103). В связи с этим возникает необходимость в исследовании механизмов создания самого этого черного ящика — тех технологий смыслопорождения, которые используют различные субъекты политической деятельности на различных публичных аренах для конструирования политической реальности.

Целью нашей статьи является описание эвристических возможностей фрейм-анализа, специфики использования этого метода в анализе политической деятельности, а также представление результатов исследования конкретных технологий фреймирования, используемых украинскими интернет-СМИ в период Оранжевой революции и Евромайдана.

Фрейм-анализ: теоретические рамки и эмпирическая верификация

Фрейм-анализ является одним из наиболее интенсивно развивающихся методов в современной социологии. Важным его преимуществом является междисциплинарная перспектива. Теоретическая рамка фрейм-анализа изначально формировалась на основе синтеза таких наук как лингвистика, психология, семиотика, когнитивные исследования и собственно социология.

В лингвистической традиции, в контексте современной когнитивно-ориентированной семантики, фрейм представляет собой когнитивную структуру, рассматриваемую как иерархически выстроенную систему знаний об обозначаемом (Цурикова 2001: 145). Данный подход был заложен в работах основоположника этого направления М. Минского (Минский 1979), который понимал фреймы как когнитивную (понятийную) структуру, продуцирующую стереотипные ситуации в сознании человека и являющуюся основой для идентификации определенной языковой ситуации на основе существующего шаблона. Фрейм — это определенная рамка для понимания и распознавания ситуации. С помощью набора фреймов человек осознает зрительные образы (визуальные фреймы), понимает слова (семантические фреймы), действия (фреймы-сценарии), нарративы (фреймы-повествования) и др.

При этом процесс понимания сопровождается выбором (извлечением из памяти) соответствующего фрейма и приспособлением его к текущей ситуации. Если это не удастся, то осуществляется рефрейминг — выбирается новый, более подходящий к данной ситуации фрейм.

Психологические исследования фрейма делают акцент на том, как фрейм определяет наши мысли и действия, каким образом он устанавливает нормы и задает ограничения при взаимодействии человека с окружающим миром, осуществляет «расстановку акцентов» в переживаниях разных событий и направляет наше внимание (См об этом: Дилтс 2002).

Социологическая трактовка фрейма задана в первую очередь работами И. Гофмана (Гофман 2003). Опираясь на исследования этолога Г. Бейтсона, Гофман использует данный термин для определения структурного контекста повседневной коммуникации, а именно — для использования в этих целях метакоммуникативных сообщений.

И. Гофман фиксирует двойственный субъективно-объективный смысл фрейма: фрейм является одновременно и «матрицей возможных событий», объективно заданной «расстановкой ролей», и субъективной «схемой интерпретации», присутствующей в любом восприятии. Данная интерпретация представляется чрезвычайно плодотворной эвристически и для самого фрейм-анализа, и для развития социологического знания в целом.

Благодаря работам Гофмана фрейм становится одной из центральных объяснительных социологических категорий, объединяющих объективное и субъективное. «Социальная жизнь и схемы ее распознавания индивидом структурно изоморфны. Теперь поток социального взаимодействия может быть проанализирован не только как дискретный, состоящий из отдельных событий, сплетенный из «отрезков деятельности», но как «фреймированный», организованный в доступные изучению структуры» (Вахштайн 2011: 89–90). Фрейм позволяет обнаружить некие структуры-схемы упорядочения взаимодействий, существующие независимо от содержания этих взаимодействий.

Как отмечал Г.С. Батыгин в своем предисловии к книге И.Гофмана, система фреймов соединяет индивидуальное действие с социальной структурой и институтами «большого» общества (Гофман 2003: 8). Хотя индивиды и определяют ситуацию, однако эти определения не создаются стихийно и произвольно, они предопределены объективными компонентами — социальной структурой и социальной идентичностью актора. В своем наиболее развернутом виде фреймирование осуществляется на основе институциональных фреймов. Образы, метафоры, поименования, которые выстраивают фрейм, не берутся «ниоткуда». По мнению Д. Шена и М. Райна, поскольку институты «обладают характерной точкой зрения, доминирующими системами верований, категориальными схемами, образами, порядками и стилями аргументации», они способны придать фреймированию прочные основания (Schön, Rein 1994: 33).

Суммируя лингвистический, психологический и социологический подходы к пониманию фреймов, В. Вахштайн выделяет следующие общие характеристики, зафиксированные в них:

- фрейм — это *структура*, устойчивая и относительно статичная;
- фрейм — это *когнитивное образование*, элементами которого являются когниции (знания) и экспектации (ожидания);
- фрейм — это *схема репрезентации*, т.е. репрезентирующая и значащая форма (Вахштайн 2011: 42).

Если по поводу общей конфигурации теоретической рамки фрейм-анализа у исследователей существуют принципиальные согласования, то по поводу эмпирической верификации данного метода наблюдаются различные версии и исследовательские методики. Эта ситуация, на наш взгляд, в значительной степени обусловлена междисциплинарным характером фрейм-анализа, что предполагает включение в социологический анализ фреймов исследовательских тактик и стратегий из арсенала психологии, лингвистики, когнитивных наук, т. к. речь идет об анализе сенсорных, эмоциональных, кинестетических феноменов — мультимодальных по характеру своих проявлений.

Безусловно, в исследовательском дизайне фрейм-анализа доминируют качественные методы — включенное наблюдение, этнография, интерпретативные кейс-стади, визуальные методы и др. Более того, как утверждают Дж. Ло и Дж. Урри, использования таких стратегий и тактик недостаточно. Исследование должно быть рефлексивным — рефлексии должны быть подвергнуты сами используемые теории, стратегии и методы: важно понять, как они фреймируют проблемы, контексты, акторов — все, что находится непосредственно в фокусе изучения (Law, Urry 2004: 396).

Таким образом, проведение фрейм-анализа предполагает не только и не столько выбор, сколько самостоятельное конструирование эмпирических методик и обоснование принципов этого конструирования. Все это, с одной стороны, предполагает необходимость брать на себя ответственность за создаваемые методики, а, с другой, создает привлекательную для каждого исследователя ситуацию креативности и новационного поиска, что является еще одним индикатором интенсивного развития фрейм-анализа «изнутри» самого этого метода.

Особенности использования фрейм-анализа в изучении политических процессов

В современных исследованиях политики (policy analysis) сложились свои специфические традиции как в теоретических интерпретациях фрейм-анализа, так и в его эмпирических верификациях.

В частности, можно выделить две традиции в понимании фрейма. Первая сложилась в литературе, посвященной анализу общественных движений. В ее рамках фрейм понимается преимущественно как объяснительная схема, позволяющая определить набор (таксономический ряд) существующих фреймов (различные группы для привлечения внимания к определенным проблемам используют различные фреймы). Вторая традиция сформировалась в работах, посвященных изучению принятия политических решений. Здесь фрейм трактуется как нормативное руководство, акцент делается на самом *процессе фреймирования*, что, на наш взгляд, имеет особую ценность, поскольку позволяет выявить

не только структуру, но и целеориентированные технологии конструирования фрейма в политической деятельности. В контексте сказанного наше внимание привлечен разработанный на основе данной традиции динамический подход, представленный в работах Д. Яноу и М. ван Хульста (Яноу, ван Хульст 2011).

В рамках этого подхода становится понятным, что принятие политических решений — это не просто интерпретативная работа, но и борьба за право фреймировать идеи, что позволяет не только привлечь внимание в конкуренции за общепринятое понимание, но и мобилизовать людей на определенные политические действия. Таким образом, фреймирование предстает как сознательный процесс смыслообразования (sense-making), как «процесс, в котором акторы одновременно создают значения событий/ ситуаций и регулируют свое поведение в данных событиях/ситуациях сообразно присвоенным им значениям. В сфере принятия политических решений создание и использование значений является скорее публичным, нежели частным действием» (Яноу, ван Хульст 2011: 93).

Яноу и Хульст выделяют четыре аспекта фреймирования в политике:

- вовлеченность в работу по производству значений (meaning-making);
- реализацию посредством процессов отбора, категоризации и именовании;
- импликацию через повествование (storytelling);
- модусы, проявляющиеся в механике конструирования смыслов (смыслов проблем, идентичностей и отношений, равно как и самих процессов взаимодействия) (Там же: 93).

Фреймирование как работа по производству значений предполагает две операции (осуществляемые, как правило, синхронно) — организацию прошлого опыта в актуальную «модель мира» и ориентацию на будущие действия, т. е. «модель для действия в этом мире».

«Производство смыслов требует прямого или опосредованного включения социальных и материальных взаимодействий с другими акторами или нечеловеческими объектами» (Там же: 94). Под нечеловеческими объектами в контексте смыслообразования понимаются «вещи» в самом широком плане — от конкретных предметов до абстрактных конструктов и символов. При этом исследователя, конечно же, интересуют не сами вещи, а те смыслы, которые репрезентируются при их помощи: индивиды действуют по отношению к вещам в соответствии с теми значениями, которые они им приписывают.

Фреймирование как процедуры отбора, категоризации и именовании позволяет включить в фокус внимания одни объекты (события, действия, акторов) и исключить из данной картины другие. Новое поименование если и не решает существующей политической (социальной) проблемы, то придает ей статус «бессмысленной», «несущественной» и тем самым стимулирует изменения в стратегическом политическом действии.

Фреймирование в политической деятельности проблематизирует ситуацию — привлекает внимание к ранее безымянному референту. Само определение проблемы уже задает возможность и стратегию решения этой проблемы, поэтому его можно считать центральным поворотным пунктом политического процесса.

Импликация через повествование является следующим этапом фреймирования, поскольку «сплетает», «плотно связывает» в единый нарратив объяснения (обладающий определенным сюжетом) результаты совершённых операций отбора, категоризации и именованя.

«Поскольку принятие политических решений предполагает согласованные коллективные действия, а действующие зачастую не согласны друг с другом ни в определении происходящего, ни в понимании того, что должно быть сделано, они вынуждены убеждать других в своей интерпретации» (Там же: 98). Нарратив упорядочивает события при помощи сюжета, который придает ситуации драматургическую линию — начало сюжета, кульминацию, развязку, т.е. в конечном счете сценарий действия.

При этом важно понимать, что фреймирование и рефрейминг событий одновременно существуют в разных нарративах, которые перманентно разрабатываются различными акторами политического процесса. Побеждают лишь некоторые из них, легитимируя свою версию событий в публичных пространствах (Арендт 2000) и на публичных аренах (Hilgartner, Bosk 1988), в первую очередь — в средствах массовой информации.

Модусы фреймирования в понимании Д. Яноу Д. и М. ван Хульста обозначают разные уровни фреймирования. Это 1) конкретные общественные проблемы (их значения); 2) идентичности авторов нарративов и их отношения; 3) сам процесс их взаимодействия. Эти модусы фреймирования взаимосвязаны, создание фрейма осуществляется одновременно на этих уровнях. Так, например, «политические проблемы оказываются намертво спаянными с идентичностями вовлеченных в них акторов, так что публичное изменение мнения по какому-то вопросу может восприниматься как изменение идентичности самого говорящего» (Яноу, ван Хульст 2011: 101). Тесная связь фреймирования идентичностей и фреймирования на уровне взаимоотношений/ взаимодействий наиболее явно проявляется тогда, когда производство политических решений принимает совещательную форму или форму публичных обсуждений.

Подводя некоторые промежуточные итоги, мы можем констатировать, что исследования фреймов в политической деятельности делают акцент на том, как фреймирование мобилизует акторов на определенные политические действия, т.е. не только «описывает мир, но и производит его», задает определенные способы взаимодействия с миром. Динамический подход к фреймированию, сформировавшийся в области политических исследований, делает акцент на *активном фреймировании*, осуществляемом самими акторами как целерациональная деятельность.

В этом контексте особый интерес представляет механизм рефрейминга — пере-означения ситуации в определенных политических целях. Необходимость в рефрейминге возникает не только в том случае, когда в изменяющейся ситуации старые способы фреймирования больше не работают в качестве объяснительных схем и нормативного руководства для действующих, но и в том случае, когда те или иные политические акторы стремятся использовать сложившуюся ситуацию в своих интересах, придав ей иной смысл. В таком случае «видимый

смысл может быть полностью изменен благодаря стратегическому производству и присвоению значений» (Яноу, ван Хульст 2011: 109).

Как отмечали М. Райн и Д. Шен, рефрейминг приобретает особую актуальность в ситуации смыслового разрыва и перехода к новым политическим целям: «Мир политического устроен таким образом, что всякий раз, когда старые фреймы утрачивают свою полезность и выходят из широкого употребления — когда они больше не создают общего основания для действия — появляется необходимость в новых фреймах. Это происходит при изменении стандартов объяснения: прежние фреймы больше не предлагают удовлетворительных объяснений происходящих событий или сами ситуации изменяются настолько, что старые способы фреймирования более не работают ни в качестве объяснительных схем, ни в качестве нормативного руководства для действующих» (Rein, Schön 1977: 240).

Востребованность технологий рефрейминга в политической деятельности привела к формированию нового профессионального направления — спин-докторинга (См об этом, напр.: Kurtz 1998; Jones 1996 и др.).

Для осуществления рефрейминга могут использоваться различные публичные арены, в первую очередь — СМИ. Возможности СМИ связаны с комплексным (мультимодальным) воздействием на сознание аудитории, в них тестовые сообщения подкрепляются визуальным рядом, создавая язык образов, непосредственно влияющий на формирование значений сообщений.

Современные новостные СМИ являются не просто средством сообщения информации о конфликтах и проблемах: они являются и средством решения этих конфликтов, предлагая определенную интерпретацию с той или иной точки зрения. Используя технику фрейминга, масс-медиа могут сфокусировать внимание зрителей в определенной области значения. Фреймы служат для организации или структурирования социальных значений: они влияют на восприятие новостей аудиторией. Данная форма установления повестки дня в СМИ не только диктует, *что* именно необходимо думать по данному поводу, но и *как* об этом думать (Scheufele, Tewksbury 2007).

Таким образом, СМИ непосредственно связаны с процессами фильтрации и фреймированием. Данные процессы помогают, с одной стороны, структурировать и трансформировать реальные события в медиакоммуникативное событие, а с другой, создать основания для соответствующих политических (социальных) действий.

В контексте теоретической рамки фрейм-анализа СМИ как фактор политической деятельности демонстрируют амбивалентный субъективно-объективный характер фреймирования: с одной стороны, они отражают перманентный процесс фреймирования, осуществляемый ежедневно различными субъектами социально-политического процесса, с другой стороны — порождают (конструируют) определенные фреймы, фокусируя и локализуя определенным образом политическую реальность. Поэтому СМИ в рамках фрейм-анализа могут рассматриваться и как ретрансляторы процесса фреймирования, и как активные его агенты. Исходя из этого понимания, мы предлагаем рассмотреть деятельность украинских интернет-СМИ в конструировании смыслов таких событий,

как Оранжевая революция и Евромайдан, с использованием технологий фреймирования.

Фреймирование и рефрейминг в украинских интернет-СМИ (по результатам эмпирического исследования)

В фокусе нашего внимания находятся два переломных события для политической истории Украины — Майдан эпохи Оранжевой революции и Евромайдан. Мы отдаем себе отчет, что исследование процессов фреймирования является масштабным многоуровневым проектом. В рамках нашего исследования мы остановимся на анализе лишь некоторых технологий фреймирования, которые могут стать отправной точкой в данном направлении.

Наше исследование проводилось с использованием фрейм-анализа наиболее популярных по статистике посещений новостных сайтов («Украинская правда», «Сегодня. ua», «Цензор.НЕТ», «Корреспондент.net»)* за период с 22 ноября 2004 г. по 20 января 2005 г. (период Оранжевой революции) и за период с 21 ноября 2013 г. по 28 февраля 2014 г. (начало Евромайдана).

Основываясь на динамическом подходе к анализу политического фреймирования и принципах репрезентации фрейма И.Гофмана, а также используя элементы дискурс-анализа и визуальных методов, мы сконцентрировали свое внимание на четырех аспектах фреймирования:

- 1) фреймирование именованья;
- 2) фреймирование символических значений;
- 3) фреймирование вещей через значения;
- 4) фреймирование идентичности участников.

Заметим, что избранные нами аспекты фреймирования коррелируют с индикаторами выстраивания переднего плана по Гофману, репрезентирующего основные «схемы исполнения»: фреймирование символических значений коррелирует с символикой переднего плана, фреймирование вещей через значения — с декорациями, фреймирование идентичности участников — с характеристиками участников переднего плана.

В качестве единиц анализа выступали визуальные изображения, представленные на фотографиях новостных сайтов (в том числе учитывались и фотографии в статьях). Проанализированный массив фотографий составил 1596 единиц. Индикаторами выявления различных аспектов фреймирования выступали также текстовые сообщения — названия фотографий, подписи под ними, лозунги и транспаранты, зафиксированные на фотографиях. (Например, подпись под фотографией «Хочу себе такую палатку на Майдане» рассматривалась как индикатор фреймирования вещей через значения, надпись «Майдан независимых людей» рассматривалась как индикатор фреймирования идентично-

* Несмотря на некоторые формальные различия рассматриваемых интернет-изданий (в частности, «Цензор.НЕТ» является интернет-порталом, «Сегодня.ua» — сайтом газеты, «Корреспондент.net» — сайтом журнала), для нашего исследования важна объединяющая их атрибуция как новостных сайтов, т.е. сайтов, специализирующихся на размещении новостей в Интернете и выполняющих функцию СМИ.

сти участников). Фреймирование символических значений «считывалось» с тех фотографий, где люди или вещи маркировались соответствующими знаками, репрезентирующими символы Оранжевой революции или Евромайдана.

Тексты статей на сайтах имели сопроводительный характер и использовались как иллюстрации к визуальным изображениям.

В соответствии с этой методикой единицы анализа расположились следующим образом (табл. 1):

Таблица 1

Сводная таблица единиц анализа

Новостной сайт	Общее число анализируемых изображений	Символика переднего плана	Декорации	Участники переднего плана
Украинская правда 2004-2005 г.	70	59	20	51
Украинская правда 2013-2014 г.	571	297	220	351
Сегодня. ua 2004-2005 г.	23	14	9	17
Сегодня. ua 2013-2014 г.	120	97	30	92
Цензор.НЕТ 2004-2005 г.	36	23	14	25
Цензор.НЕТ 2013-2014 г.	568	245	160	410
Корреспондент.net 2004-2005 г.	51	39	15	36
Корреспондент.net 2013-2014 г.	157	83	70	89

Прежде всего, следует отметить, что необходимость сравнительного анализа технологий фреймирования Майдана эпохи Оранжевой революции и Евромайдана обусловлена тем, что с начала Евромайдана практически во всех анализируемых нами интернет-СМИ наблюдается сравнение нового движения с предыдущим Майданом 2004 г., сравниваются причины, последствия, участники и результаты.

При этом любопытно, что это событие определялось не только по принципу места проведения, но и в контексте сравнения с событиями недавнего прошлого. СМИ определяли события в Украине как часть более широкого исторического процесса и определяли «Майдан-2013/2014» как продолжение «Майдана-2004». Майдан — это традиционный (привычный) способ протеста для Украины. Площадь Майдана определялась как сцена, где происходили основные политические действия.

При этом неоднократно подчеркивалось, что Евромайдан и Майдан 2004 г. существенно отличаются. Майдан девятилетней давности имел уже сформированную организованную структуру, мощную коалицию политических сил, лидеров (В. Ющенко и Ю. Тимошенко), были расколоты политический класс и силовой аппарат. Ситуация раннего Евромайдана описывалась как отсутствие раскола президентской вертикали, в связи с тем, что силовые структуры находились под контролем власти и президента. По мнению авторов статей, если в 2004 г. было острое ощущение социальной и политической несправедливости, когда люди были готовы вступать в конфликт с властью, то в конце 2013 — начале 2014 г. политические требования были еще размыты, а сопротивление

власти выражала преимущественно молодежь, другие же социальные группы были слабо включены в политический протест. Новый конфликт на его начальном этапе преподносился как недолговечный, предполагалось, что он продлится до декабря, а потом постепенно сойдет на нет (см. «Украинская правда», 30 декабря 2013 г. и «Сегодня.иа», 13 января 2014 г.)

Основное политическое недовольство раннего Евромайдана было связано с тем, что государственная власть игнорирует интересы простого человека, обслуживает лишь узкую группу людей. При этом необходимые перемены связывались с требованиями кардинального слома государственной системы и построения новой Украины как цивилизованного европейского государства.

Политическая необходимость в расширении социальной базы протеста и усилении протестной активности и породили, на наш взгляд, потребность в новом фрейме — *Евромайдане*. Сравнение способов фреймирования на двух этапах политического протеста на Украине позволяет понять, каким образом был осуществлен политический рефрейминг.

Результаты исследования представлены нами сжато в виде таблицы, которая будет прокомментирована далее (табл. 2).

Таблица 2

Основные аспекты фреймирования событий Майдана 2004 г. и событий Евромайдана 2013 г. (по материалам украинских новостных сайтов)

Аспекты фреймирования	Индикаторы по Гофману	Майдан 2004 г.	Евромайдан 2013 г.
Фреймирование именованья	Основные схемы исполнения	Майдан как народное вече	Майдан как форма европейской демократии
Фреймирование символических значений	Символика переднего плана	Оранжевый цвет как знак национального единства и политической активности	Синий цвет как знак принадлежности к Евросоюзу
Фреймирование вещей через значения	Декорации	Национальные флаги Украины, транспаранты, одежда, бытовые принадлежности и т. д. оранжевого цвета. Палатки, полевые кухни. Сцена для митингов и концертов	Флаги Евросоюза, одежда, накидки, воздушные шары и др. предметы цветов этого флага. Палатки, полевые кухни. Сцена для митингов и концертов
Фреймирование идентичности участников	Участники переднего плана	Все слои населения Украины: простые люди, старики, женщины и дети (национальная идентичность)	Преимущественно молодежь, студенты, диппредставители Европы и США (европейская идентичность)

Фреймирование Майдана

Фреймирование именованний

Сам термин «Майдан» как обозначение места протеста (но никак не целей или содержания общественных требований или обозначения ведущих политических сил) отражает, на наш взгляд, воспроизводство архаического по своей форме фрейма «вечевой демократии». Вечевая демократия — это первичная форма волеизъявления славянских народов (предваряющая представительную или репрезентативную демократию), когда на общей площади «на голос» и без голосования решаются наиболее важные вопросы, касающиеся общинной жизни. (Заметим, что традиция вечевой демократии на территории Украины также поддерживалась в более поздние времена формой «казачьей вольницы»).

Иллюстрацией такого понимания Майдана-2004 может служить цитата из статьи «Месяц Оранжевой революции — Майдан снова ожил»: «Александр Мороз начал обращение словами: “Уважаемый Майдан, уважаемый святой Киев”. Все его выступление было пронизано гордостью за гражданское общество Украины, что и подытожил стихом во славу Майдану в стиле Максима Рыльского. «Майдан — це спів, і гнів, і мир, і рать... Майдан — це серце України, це серце розтривожене моє» («Цензор.НЕТ», 21 декабря 2004 г.).

Таким образом, основная схема исполнения конструировалась как «народное вече» — народная демократия на основе многовековой традиции.

Фреймирование символических значений

При описании конструирования *символики переднего плана* «исходной версии» Майдана нельзя не отметить главную его приметку — повсеместное использование оранжевого цвета. Это было отражено в поименовании «Оранжевой революции» — термине, который в рассматриваемых нами интернет-СМИ появился в ноябре 2004 г. («Сегодня.ua», 22 ноября 2004 г.).

С психологической точки зрения, оранжевый цвет ассоциируется людьми с энергией, радостью и переменами. Исследования в области психосемантики цвета свидетельствуют о существующей зависимости цветовой чувствительности от эмоционального состояния человека. Было доказано, что эмоция радости связана с повышением чувствительности к красно-желтым оттенкам, т. е. к оранжевому цвету. Как правило, предпочтение цветов красно-желтой части спектра отражает состояние повышенной активации центральной нервной системы (Федорченко 2012).

С культурологической точки зрения, это цвет энергии, солнца и праздника. Заметим, что эта символика является архетипической, использует древние, языческие по своему происхождению смыслы и значения, связанные с силой и мощью, что соответствует семантике архаической демократии Майдана.

Фреймирование вещей через значения.

Базовая символика, связанная с оранжевым цветом, маркирует особым значением многочисленные предметы переднего плана, что ярко демонстрируют фотографии этого периода. Это оранжевые и желтые воздушные шары, шарфы, нагрудные ленточки, флаги, плакаты и транспаранты преимущественно на

оранжевом фоне, апельсины, свечи, желтые и оранжевые одноразовые стаканчики, щиты «Беркута» и даже домашние животные в оранжевых шарфах и накидках.

Еще одним атрибутом «оранжевой революции» можно назвать палаточные городки и «сопровожающие их» вещи — полевые кухни, генераторы, еда, чайники, костры, спальные мешки и т.д. Причем этот образ настолько интегрировался в общий образ события, что стал с ним единым целым. Слово «палатка» и его производные встречаются в многочисленных публикациях, описанию палаточных городков посвящаются отдельные статьи (см. например, «Украинская правда», 1 декабря 2004г.). Описываются процедура их установления, обеспечение жизнедеятельности в них и бытовые условия их обитателей.

Важным компонентом декорационного антуража стала сцена, выстроенная в центре Майдана, которая использовалась не только для митингов и публичных выступлений, но и для концертов, выступлений артистов, о чем регулярно сообщают СМИ.

С точки зрения фреймирования данные атрибуты декораций переднего плана рождают коннотации значений, связанные с отдыхом, праздником, народным гуляньем.

Фреймирование идентичности участников

В качестве участников переднего плана используются изображения представителей различных слоев населения и разных возрастных когорт. На фотографиях встречаются изображения молодых и пожилых людей, женщин и детей, а также «простых людей» из народа. Подписи к фотографиям дублируют видеоизображения: «Роз'їжджають у дитячих колясках навіть малюки. Їхні батьки охоче позують відеокамерам і кажуть, що саме їхні чада змусили вийти на переповнений майдан» («Разъезжают даже малыши в колясках, их родители охотно позируют перед видеокамерами и говорят, что именно дети заставили их выйти на переполненную площадь») («Украинская правда», 24 ноября 2004 г.)

В дискурсивном плане данный визуальный ряд сопровождался риторикой, связанной с ценностями народного волеизъявления, народной демократии, требованиями «прозрачности» действий власти для простых людей. Ключевым объединяющим лозунгом является лозунг «Разом нас багато, нас не подолати!» (аналогия русского «Когда мы едины, мы непобедимы»). Таким образом, маркируется широкая общенациональная идентичность — единство нации в противостоянии коррумпированной власти.

Фреймирование Евромайдана

Фреймирование именованья

В конце 2013 г., когда украинские элиты взяли курс на интенсивную евроинтеграцию, понадобился новый образ Украины как европейского государства — «свободного, демократического, цивилизованного». «Народная вольница» Майдана превратилась в ресурс, который может быть использован для продвижения нового политического курса. Но для этого необходимо было

«облагородить» нецивилизованную, архаическую форму Майдана. В этих целях и был произведен рефрейминг Майдана, конечным результатом которого стал новый фрейм Евромайдана.

Термин «Евромайдан» уже сам по себе задает политический вектор на вхождение Украины в «цивилизованную Европу» и отход от политической ориентации на союз с «нецивилизованной Россией».

Дискурсивное закрепление этого фрейма осуществляется в названиях статей (см.: например, «С Россией нам не по пути», «Цензор.НЕТ», 1 января 2014 г.), а также в визуальном воспроизводстве фотографий с такими лозунгами как «Украина це Европа», «Европа — наш дом», «Украина=Европа» и т.д. (заметим, что написание подобных лозунгов часто встречается на русском языке).

Таким образом, основная схема исполнения конструируется как современная (передовая) форма европейской демократии.

Фреймирование символических значений

Символика переднего плана Евромайдана представлена через активное использование синего (голубого) цвета — основного цвета флага Евросоюза. Отметим, что архетипически этот цвет связан с небом, духовной высотой, высокими помыслами, что хорошо вписывается в новый фрейм Евромайдана, связывающий будущее Украины с выходом на новый, более высокий уровень как социального благополучия, так и (предполагается символически) духовного развития.

Фреймирование вещей через значения

Преимственность с фреймом Майдана в определенной степени сохраняется благодаря использованию атрибутики палаточного городка, концертной площадки и основной сцены. Однако не они являются главным акцентом нового видеоряда в анализируемых нами новостных сайтах.

Выстраивание новых декораций Евромайдана в визуальном плане связано, прежде всего, с инвариантами использования флага Евросоюза. Цвета этого флага — синего с золотыми звездами — становятся визуальным рефреном. Они используются как цветовой фон во время действий на главной сцене Майдана. Манипуляции с флагом этого цвета разнообразны: люди держат его в руках, носят на себе как тунику, используют как накидку, укрываясь от непогоды, рисуют у себя на лице, раскладывают на площади, изображают на воздушных шариках и на мягких игрушках и т.д. В цвета этого флага окрашены шапки, шарфы, значки и т.д. Также часто встречаются изображения, где люди несут одновременно два флага — украинский флаг и флаг Евросоюза или «гибридный» флаг, представляющий собой сшитые вручную эти два полотнища.

В качестве декораций переднего плана можно рассматривать также визуальные изображения дружеских контактов участников Евромайдана с диппредставителями Европы и США (например, с Кэтрин Эштон, верховным представителем Европейского Союза по иностранным делам и политике безопасности, а также со Штефаном Фюле, европейским комиссаром по вопросам расширения и политики добрососедства и др.).

Фреймирование идентичности участников

В данном аспекте облагораживающий «европоцентрированный» рефрейминг осуществлялся не только путем выведения на передний план представителей европейских и американских официальных структур. Главными акторами Евромайдана становятся «лучшие» представители нации — в первую очередь, молодежь (особенно студенческая молодежь). Украинские интернет-СМИ при помощи визуального ряда формируют новое лицо Майдана — молодое, амбициозное, готовое к переменам и радостно встречающее совместное с Европой будущее, воплощающее в прямом смысле лозунг «Наша майбутне це Европа» («Наше будущее — это Европа»). Это фотографии молодых людей с такими лозунгами как, например, «YES ЕС» или даже малышей с транспарантом «Карапузы идут в ЕС». Молодежь призывает к активному действию: «Хочешь в Европу піднімай попу», «Украина GO ON».

Добавим, что весьма популярный у молодежи перформанс «Кто не скачет, тот москаль» в этом контексте следует рассматривать не просто как игровое по своему фрейму поведение; оно дает отстройку от тех людей (пожилых, вышедших из советского прошлого), которые не способны на подобные физические — и игровые — упражнения; тем самым эта акция атрибутирует молодость как знак европейского будущего.

Однако нельзя не заметить, что в подобном фреймировании, локализирующем идентичность участников Евромайдана, был заложен потенциал будущего раскола нации на «лучших и худших», «передовых и ретроградных», породившего в скором времени острый политический и гражданский конфликт в Украине.

Как отмечает украинский социолог А.А. Зоткин*, украинская политическая система в течение долгого постсоветского существования представляла собой полицентрическое образование, т.к. была основана на плюрализме и противостоянии конкурирующих элит, что было обусловлено специфическим политико-географическим ландшафтом (промежуточным положением между пророссийским Юго-Востоком и ориентированным на Европу Западом**). Однако до событий 2013-2014 гг. культурно-цивилизационный раскол украинского общества смягчался существующим балансом между разновекторными политическими элитами (за счет того, что они попеременно занимали высшие позиции в центральной государственной власти). Евромайдан нарушил этот баланс, и «Украина вошла в фазу общеинституциональной деструкции, переформатирования норм и правил социального взаимодействия» (Зоткин 2014: 161).

Однако при этом, как отмечает А.Зоткин, после Евромайдана «ускоренная политическая евроинтеграция Украины совершенно не подразумевает тако-

* Зоткин А.А. — сотрудник Института социологии Национальной академии наук Украины.

** Для описания данной политической ситуации в украинской политической социологии даже возник термин «государство-кентавр», что отражает ориентацию одновременно на противоположные векторы как во внешней, так и во внутренней политике (Головаха, Панина 2008).

го же быстрого перехода украинского государства на стандарты западных демократий. Ригидность социальных институтов будет снова и снова возвращать и элиты, и само общество к привычным нормам и моделям взаимодействия. Поэтому на данном этапе все евроинтеграционные устремления украинских политических элит можно рассматривать как, с одной стороны, элемент «фасадной» демократии с ее системой мифотворчества, а с другой — как проявление своего рода внешнеполитического патернализма, когда Украине пытаются найти нового «старшего брата» (Зоткин 2014: 164).

Данная оценка событий на Евромайдане и их последствий акцентирует внимание исследователей на проблеме соотношения двух базовых атрибуций фреймирования — субъективного и объективного, а именно — целерационального конструирования фрейма и его реальных оснований. Впрочем, мы понимаем, что это самостоятельная исследовательская задача, как для теоретического фрейм-анализа, так и для его эмпирических верификаций.

Итак, нашей статье было показано, что эвристический потенциал фрейм-анализа политических процессов обусловлен тем, что он позволяет продемонстрировать амбивалентный характер фреймирования — и как естественного процесса смыслопорождения, и как сознательного конструирования образов политической реальности. Предложенная нами версия эмпирической верификации фрейм-анализа была основана на динамическом подходе к анализу политического фреймирования Д.Яноу и М. ван Хульста и позволила сфокусировать внимание на четырех аспектах фреймирования, касающихся технологий смыслопорождения через именованное, использования определенных символов, значений вещей и идентичности акторов в общих «схемах исполнения». Фрейм-анализ украинских интернет-СМИ (наиболее популярных новостных сайтов) позволил выявить конкретные технологии фреймирования событий Майдана-2004 как формы народной «вечевой» демократии, а также технологии рефрейминга Евромайдана как передовой формы европейской демократии (при этом было показано, что данный фрейм содержит потенциал политического и социального раскола).

Литература и источники

Агапов М. Г. Перехват протеста: фрейм-анализ публичной акции // Социология власти, 2013, 4, с. 45–57.

Арендт Х. Vita Activa или о деятельной жизни СПб.: Алетейя, 2000.

Вахитайн В. С. Социология повседневности и теория фреймов. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2011.

Вахитайн В. С. «Практика» vs. «фрейм»: альтернативные проекты исследования повседневного мира // Социологическое обозрение, 2008, 7(1), с. 65–95.

Головаха Е., Панина Н. Основные этапы и тенденции трансформации украинского общества: от перестройки до «оранжевой революции» // Панина Н.В. Избранные труды по социологии: В 3 тт. Т. 1. Вопросы теории, методологии, технологии социологического исследования и профессиональной этики / Сост., ред., вступ. ст. Е.И. Головахи. Киев: Факт, 2008.

Василькова В.В., Чангян А.А. *Фреймирование в политической деятельности...*

Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта: Пер. с англ. / Под ред. Г.С. Батыгина и Л.А. Козловой; вступит. статья Г.С. Батыгина. М.: Институт социологии РАН, 2003.

Дилте Р. Фокусы языка. СПб.: Питер, 2002.

Зоткин А.А. Институты власти и элитные группы Украины в условиях гражданского конфликта // *Власть и элиты* / Гл. ред. А.В. Дука. Т. 1. СПб.: Интерсоцис, 2014. С.161–169.

Минский М. Фреймы для представления знаний. М., Энергия, 1979.

Федорченко С.Н. Технологии создания политической символики «цветных революций»: мировой опыт // *Электронный журнал Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки»*. 2012, 4, с. 135–155. [<http://vestnik-mgou.ru/Articles/Дос/241>]. Дата обращения 15.06.2014.

Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания. М.: Прогресс, 1988.

Цурикова Л.В. Проблемы когнитивного анализа дискурса в современной лингвистике // *Вестник Воронежского государственного университета*, 2001, 2, с. 128–157.

Яноу Д., ван Хульст М. Фреймы политического: от фрейм-анализа к анализу фреймирования // *Социологическое обозрение*, 2011, 10(1–2), с. 87–113.

Jones N. *Soundbites and Spin Doctors. How Politicians Manipulate the Media — and Vice Versa*. London: Cassell, 1996.

Hilgartner S., Bosk Ch.L. The Rise and Fall of Social Problems: A Public Arenas Model, *American Journal of Sociology*, 1988, 94(1), pp. 53–78.

Kurtz H. *Spin cycle. How the White House and the Media Manipulate the News*. New York: Simon and Schuster, 1998.

Law J., Urry J. Enacting the social, *Economy and Society*, 2004, 33(3), pp. 390–410.

Rein M., Schön D.A. Problem setting in policy research, in: *Using social research in public policy making*, ed. by C.H. Weiss. Lexington: Lexington Books, 1977.

Schön D.A., Rein M. *Frame reflection: toward the resolution of intractable policy controversies*. New York: Basic Books, 1994.

Scheufele D.A., Tewksbury D. Framing, agenda-setting, and priming: the evolution of three media effects models, *Journal of communication*, 2007, 57(1), pp. 9–20.

Корреспондент.net. [<http://korrespondent.net>]. Дата обращения 27.05.2014.

Сегодня.ua. [<https://play.google.com/store/apps/details?id=ua.segodnya>]. Дата обращения: 25.05.2014.

Украинская правда. [<http://www.pravda.com.ua>]. Дата обращения 30.05.2014.

Цензор.НЕТ. [<http://censor.net.ua>]. Дата обращения 22.05.2014.